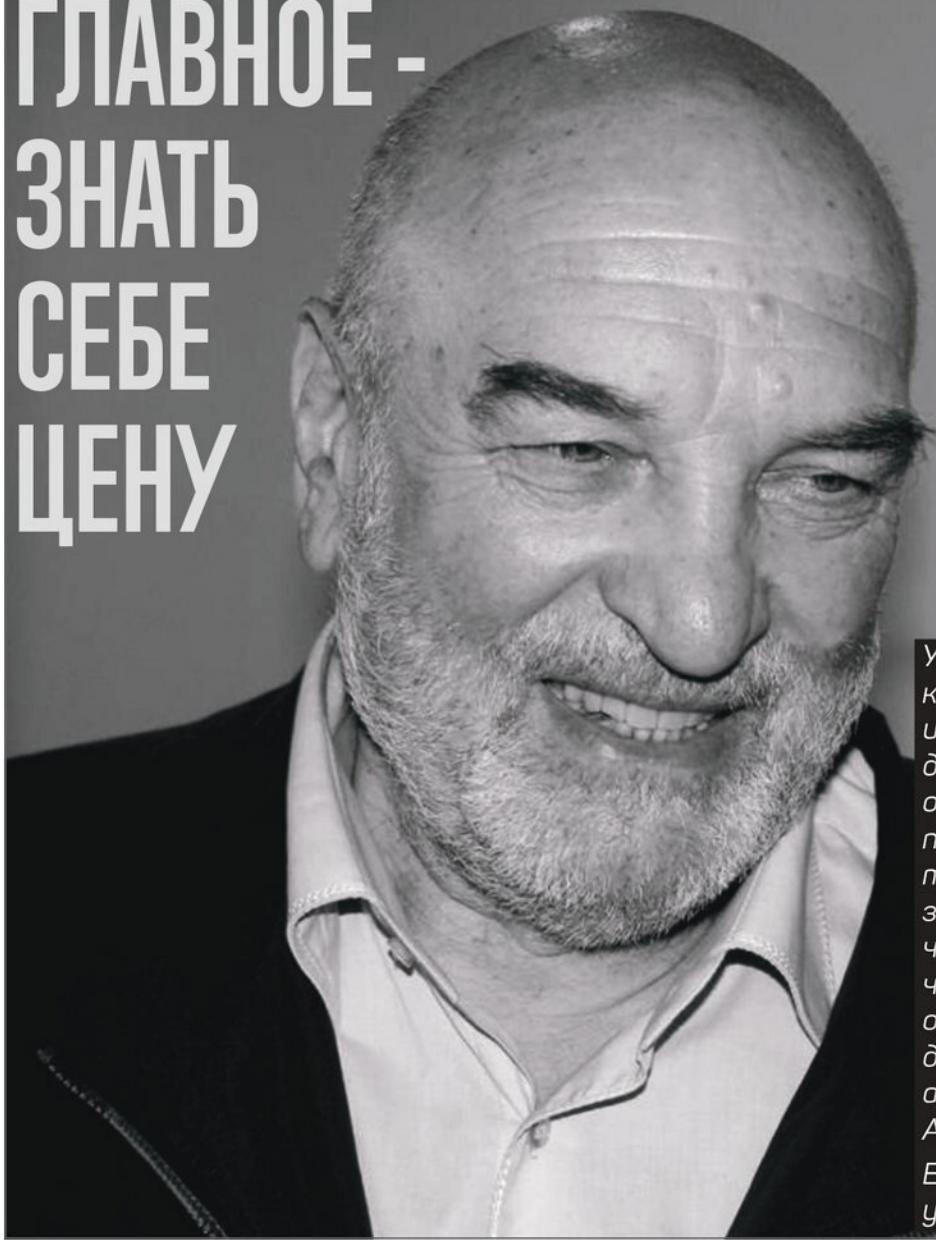

ГЛАВНОЕ - ЗНАТЬ СЕБЕ ЦЕНУ

Универсальный актер, которому на сцене и в кино были доступны любые роли от комедии положений до высокой трагедии. А еще замечательный, честный и порядочный человек. И главное, отличный и надежный друг. Народный артист, член СПСА Алексей Петренко. Его нет с нами вот уже пять лет...

Геннадий Норд

- Какие мысли тебя посещают в последнее время?

- С годами грехи копятся, душа тяжелет, возникают мысли о покаянии. Правда, не каждый решается на этот шаг. И все же именно в конце жизни человек делается более искренним. Во всяком случае, перед самим собой. Приходит понимание: прошлое не изменить, не исправить, остается одно - не врать и хотя бы перед лицом вечности сохранить честь, очистить совесть.

- Страх перед смертью пересиливает страх перед жизнью?

- Наверное, так. На том свете ведь всем придется отвечать за содеянное.

- А в тебе какой страх сильнее?

- Страх несоответствия. Он возник не сегодня, там было всегда. Я постоянно боялся обмануть чьи-то надежды, подвести кого-то, разочаровать поверивших в меня. В молодости спасала решительность, с годами же стал сильнее сомневаться в себе. Когда утверждал на главную роль в картине «Агония», Элем Климов пригласил на кинопробу трех экстрасенсов - Маркова,

Мессинга и еще кого-то. Режиссер хотел убедиться, что я смогу сыграть Распутина, что во мне хватит внутренней энергетики и всего такого прочего. Один из экстрасенсов посоветовал Климову: «Почаще ставьте Петренко в безвыходное положение. Если у него не будет возможности раздумывать и колебаться, всё получится».

- Элем Германович внял совету?

- Да! Шел на хитрости, заставляя меня прыгать выше головы. На съемках порой возникали ситуации, о которых я и помыслить не мог, но в итоге все закончились благополучно.

- Словом, лучший выход для тебя - тупик?

- Может быть... Несколько раз в жизни я попадал в ситуации, когда должен был погибнуть. Всегда что-то выручало - интуиция, везение, случай...

Например, эпизод из моего черниговского детства. Однажды мы с папанами по водосточной трубе залезли на расположенную по соседству казарму, чтобы посмотреть концерт приезжих артистов. Наверное, я задремал на секунду... В сознание пришел, когда два приятеля несли меня домой. Я слетел на землю с высоты третьего этажа, сломал руку, заработал сотрясение мозга...

- А в чем здесь везение?

- Ведь, слава Богу, жив остался! Поже чуть не умер от гнойного перитонита, месяц провалялся в больнице, в итоге меня без экзаменов перевели в десятый класс. Учился я очень плохо, мог запросто выплыть из школы. Пошел бы, наверное, в ПТУ или на завод, и жизнь сложилась бы иначе. Судьба...

- И таких случаев у тебя много?

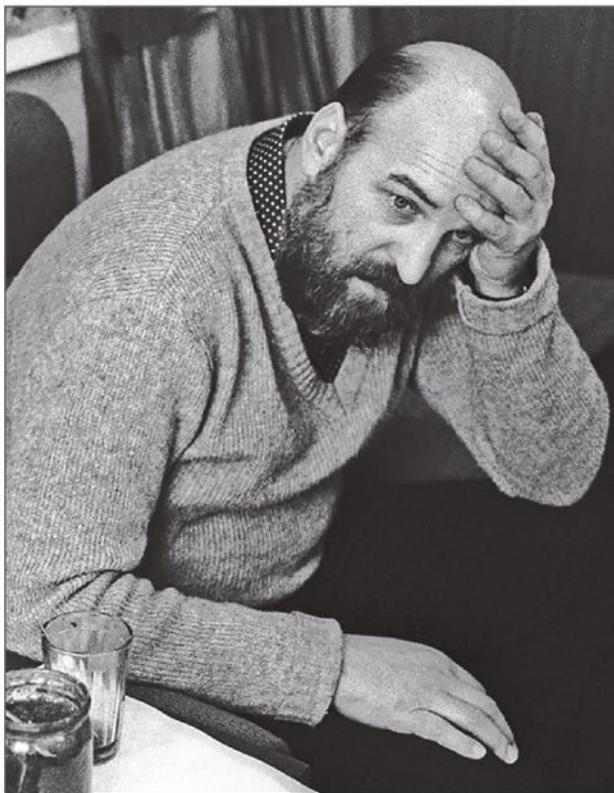
- Да. Вот еще случай. Лет тридцать пять тому назад впервые поехал отдыхать под Сочи.

В электричке обратил внимание на пожилую женщину, которой явно нездоровилось. Решил на ближайшей остановке сбегать в аптеки киоск за таблетками для соседки. Пока искал нужное лекарство, электричка тронулась. Я едва успел вприскнуть на последнюю ступеньку, уцепившись за маленькую выемку на гладкой поверхности двери. Думал, одну остановку как-нибудь продержусь. А электричка набрала скорость, и встречный ветер стал меня буквально сдувать. В довершение ко всем бедам впереди показался тоннель... Соскочил на полном ходу. Приземлился на ногу, животом пропахал несколько метров по гальке. Упал и... лежу. Бьюсь глаза открыть. Не знаю, жив или уже мертв. Попробовал

крикнуть. Потом еще раз. Вдруг откуда-то появился человек... Приехала «Скорая», доставила меня в больницу, где я и пролежал полтора месяца с переломом ноги и многочисленными ушибами. Потом еще долго на костыляхковылял. Даже на сцене на них играл.

- И все же считается, что и в этот раз легко отдался?

- Конечно! Если бы не спрыгнул на элекричку, меня наверняка размазало бы в тоннеле. Живым не выбрался бы... Судьба сделала строгое предупреждение, и я его услышал. Раньше ведь был очень бурный и... как сказать?.. сверхэмоциональный. Всё себя слишком широко и открыто, без чувства меры. А после той передряги под Сочи стал спокойнее, степенне. Мне ведь даже сценическое амплуа менять пришлось! Всегда любил бегать, прыгать, танцевать и роли получали соответствующие - подвижные. А тут нога сгибалась перестала, по сцене уже не поскакешь... Одно время подумывал об уходе из профессии: какой актер из хромого? Пока лежал в больнице, пристрастился писать стихи. Даже ходил в поэтический кружок. К счастью, нашлись умные люди, отсоветовали бумагомарином заниматься... Я ведь человек за-

пойный, увлекся бы рифмоплетством, потерял бы на пустое дело кучу времени.

- Значит, генерала из «Сибирского цирюльника» ты с себя лепил? Он ведь тоже, помнится, натура увлекающаяся.

- С себя или нет, но такие характеры мне понятны и близки, я их чувствую. И в загулы пьяных мне, кстати, уходить случалось. Особенно в молодые годы. После двух перенесенных инфарктов и в этом стал сдержаннее. Впрочем, дело не в пьянке. Говорю же: если за что-то берусь, то отдаюсь целиком, до потери пульса. Не умею ничего делать вполсицы. Потом могу все забросить, забыть, даже самому неловко становится: как же так, ведь нравилось, горел, хотел и вдруг - охладел. Но это после, а поначалу страшно увлекаюсь. Помню, однажды квас любил варить, страсть, как разохтился! Затем на самогонку переклю-

чился. Сутками колдовал, собственные рецепты изобретал, технологию отлаживал... Теперь же - как отрезало.

- Погоди, давай подробнее о том, что было, прежде чем отрезало.

- А что было? Ты сам все должен помнить, зачем пересказывать? В советские времена водка оставалась вечным дефицитом, жидкой валютой... Выручал только самогонный аппарат. Благодаря ему, я даже свадьбу пасынка справил: водки-то не укупишь на такое событие! Да и на что было ее покупать в театре тогда платили ничтожно мало. Лиши на харчи и хватало да еще на штаны, чтобы не сверкать голой задницей...

- А из чего ты самогон гнал?

- Ну-у! У меня аппарат замечательный, только что песен не поет, а так - все умеет. Шикарная машина! Мне ее военные сделали на заказ на секретном заводе. Пока стоит без пользы, все жду, ког-

да же во мне опять интерес к этому делу прорежется. Что ты, это так увлекательно! И не питья одного ради: смотришь, как жидкость бежит по трубкам, капает в бутыль... Чувствуешь себя настоящим алхимиком.

- Ага, ищущим философский камень.

- Эря смеешься. Уж не знаю, сколько в самогоне философии, но напиток очень приятный. Вообще считаю, что среди алкоголя нет ничего лучше, чем самогон из изюма. Это даже полезно для организма. Только изюм должен быть без косточек.

Но что-то мы не о том толкуем. Темы какие-то незначительные.

- Почему же? Изюминку уже нашли...

- Важно не в самогоне, а в жизни ее отыскать. Не могу сказать, будто всегда слушал предсторожения судьбы. Часто ошибался - в ущерб актерской карьеры, материальному благополучию. Не хочу и вспоминать, от каких ролей отказалась, а то ты точно решишь, что я не в себе. Лишь один пример приведу: американцы звали в многосерийную картину на роль Петра Великого. Я соглашался сниматься только на русском, поскольку втюмывал, что не может русский император говорить по-английски. Глупость ведь, правда? А я уперся и - ни в какую. Но, удивительное дело, жизнь потом нередко возвращала мне многое из утраченного, иногда даже с лхвой. Может, из жалости? Не знаю. Убежден в другом: если бы брался за все, что предлагали, сейчас мы с тобой здесь не сидели бы. Давно отошел бы в мир иной, как говорится, скорел бы на работе. А так мне даровано посмотретьеть, что же будет дальше.

- Только посмотреть?

- И поучаствовать. Очень интересно проверить себя в деле рядом с молодыми. Недавно вот снялся в фильме Игоря Угольникова «Casus belli». Сыграл главную роль в «Коллекционере» Юрия Грымова. Чрезвычайно любопытно!

- Словом, профессия тебе не наскучила?

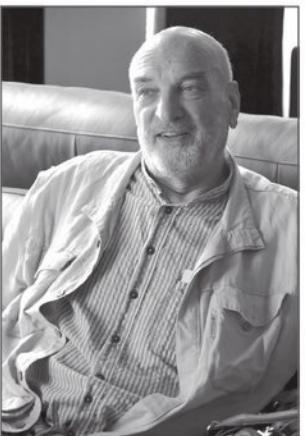
- Предложением много, но я-то понимаю, что всю жизнь занималась выпечкой блинов, которые однажды могут пристать.

- То есть?

- Блины хороши, пока горячи. Остывшие уже не так вкусны, а вчерашние вовсе в рот не возьмешь - горя дерут. Так и с актерами: ты в цене, пока свеж и аппетитен, а потом... Грубо говоря, артист в чем-то похож на одноразовое изделие. Использовали и - выбросили.

- Наверное, при желании многие профессии можно окрестить «блинными» и одноразовыми. Но тебе-то, какой резон беспокоиться: по-моему, твоя «выпечка» по-прежнему пользуется спросом...

- Может, и так, но я - самое и первым делом всегда вспоминаю, что не удалось, не получилось. Вероятно, это не нуж-

но афишировать, выносить на широкий суд, но я-то знаю: «блины» были разные. Удача, что одной из первых моих картин стала климовская «Агония». Меня словно на сверхзвуковом лайнере покатали. А потом приходилось и на «кукурузнике» болтаться, и в телегах трястись, и ползком пробираться. Впрочем, падения, провалы тоже по-своему полезны, они вразумляют, смиряют, но дают слишком заноситься. Все в моей жизни было, но о чем не жалею, ни от чего не отказываюсь - нет, но... нужно и честь знать. Лучше уйти самому, кому ждать, пока захихикают за спиной. Не хочется позорить профессию, которая всю жизнь меня кормила - сначала худо-бедно, а потом и весьма сытно, во всяком случае, лучше, чем многи. Короче, собираясь заканчивать с актерством и... заняться другим.

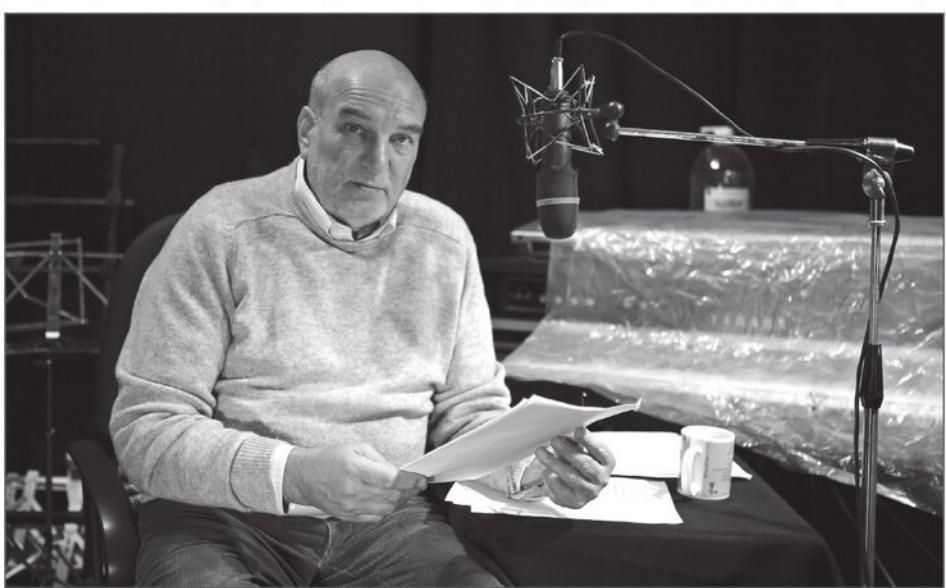
- Потом спрошу, чем другим, а пока скажи: артист - очень тяжелая профессия!

- Когда-то в Древнем Риме, в Колизее, устраивались сражения. И там были аристократы римские. Они воспитывали своих молодых наследников таким образом: собирали их и собирали рабов. На парадах рабов до свинского состояния и запускали в грязную жижу, и они, рабы, в этой жиже дрались, боролись, ползали... то есть в самом непотребном виде находились. И аристократы говорили молодым наследникам: «Смотрите, вы будете выглядеть так же, если будете злоупотреблять спиртными напитками». Так вот, актерское дело - это примерно то же самое, как эти рабы, которые напались, валились и были в непотребном виде. Мы, в общем, показываем всё через своих персонажей: как надо жить, каким должен быть человек, когда играем праведных и мудрых людей. Или - как не должен жить человек, как непотребно жить, когда играем отрицательные роли. Мы как рабы, такова профессия. Нельзя играть только положительные роли, это и неинтересно, потому что в самом тебе есть столько отрицательного, что ты можешь это использовать, чтобы сыграть и такие роли.

- А были роли, от которых ты отказался?

- Мы являемся такой вот бумажкой лакмусовой для зрителя, поэтому приходится играть! Но не всегда. Вот у меня, например, не всегда хватает сил на это. Режиссер Элем Климонт в фильме «Иди и смотри» приглашал меня сыграть полицая белорусского. А я помню, что на Украине, где я жил, это было самым позорным словом - «полицай». Это предатель. И я не согласился. Не хватило у меня духа.

А один раз болгарский спектакль у нас, в «Ленсовете», ставили. И мне предложили играть роль зоотехника, который в целях экономии должен отстрелять собак, стороживших стадо овец. И он приехал отстреливать этих собак, чтобы сэкономить. И я вот не смог этого зоотехника сыграть - отказался. Я говорю: не могу! Собак невинные, которые стоят стадо от волков, выученные, такие прирученные, умелье, - их убивать ни за что ни про что?! Не буду! Так что бывают и такие случаи.

Окончание. Начало на с.15

- Понял: ты готов сниматься в сози-
дательном кино. Но его пока нет. Чем
же будешь заниматься, если уйдешь
из профессии? Не поверю, будто ста-
нешь ждать у моря погоды.

- Не стану, но и заветные желания не
раскрою. Во-первых, не убежден, что
сумею осуществить задуманное, во-вто-
рых, в любом случае о таком нельзя гово-
рить вслух. Это тайные мысли.

**- Ты в жизни встречал много инте-
ресных людей. Помнишь, рассказы-
вал о встрече с Шукшиным...**

- Для меня Шукшин, прежде всего
литератор и актер. Режиссер в мень-
шей степени, потому что не успел снять
фильм с Степаном Разином. Вот тогда это
были бы взрывы, в котором он полностью
реализовал бы свою силуницу!

Я был у него дома на последнем дне
рождения. Он тогда получил, как сам го-
ворил, «генеральскую квартиру». Пойти
уговорил режиссер Элем Климов - как
раз начинали снимать «Агонию». «Послу-
шаешь, какой у него, сибиряка, интерес-
ный говор». Через день я как раз должен
был вылететь в Сибирь, изучать быт кре-
стьянский, сено косить. Кстати сказать:
Василий Макарович мечтал сыграть у
Климова именно Распутина!

Шукшин на дне рождения не пил, Лидия,
жена, была счастлива. Были еще Леонид
Куравлев, Жанна Болотова с Николаем
Губенко, Анатолий Заболоцкий, опера-
тор его. Всю ночь проговорили, я только
сидел и слушал.

От Шукшина, к слову, узнал, что такое
«нянчить черта» - это когда сидят и мел-
ко трясут коленкой. Василий Макарович
меня практически не знал: я только что
выиграл - как теперь говорят, тендер на
роль Распутина. В кинопробах участвова-
ли Анатолий Папанов, Леонид Мар-
ков, Евгений Лебедев, Михаил Ульянов.
А я был 32-летний салага, известный в
узких театральных кругах артист театра
имени Ленсовета, периферийный хохол
по фамилии «ПЭтрэнко». Пробы полу-
чились интереснейшие: брали вот та-
кой огромный монолог, разбивая на
пять кусков, и каждый из нас продолжал
то, что заканчивал предыдущий. Потом
смотрели этот монолог целиком, и мно-
гое становилось ясно... Мои конкуренты
были гениальными, да к тому же опытны-
ми актерами. Как сейчас говорят, мэ-
диумами. Я иногда говорю, мудиумами
- стыдно, но я не виноват.

Когда стали расходиться под утро, Ва-
силий Макарович попрощался со всеми
и потом, проходя мимо меня, глядя в пол
и играя желваками, крепко скзал руку
выше локтя. Ни единого слова не сказал.
Я посчитал, что это благословение и ре-
шил, что не имею права его подвести. Ну
и довел себя во время съемок до инфаркта.
Второй инфаркт был в «Сибирском
цирюльнике» у Михалкова.

**- Если бы сейчас кто-то из режиссе-
ров отважился на экранизацию романа
«Я пришел дать вам волю», ты бы
кого хотел сыграть?**

- Стырь. Почему-то все говорят, что у
меня фигура слишком крупная для этой
роли. Но ведь Стырь - это крепкий ста-
рик, казак! А когда Василий Макарович
собирался снимать, я бы, конечно, роль
Разина попросил. Знаю, что он сам хот-
ел, но я бы сказал: «Давай пробы сним-
ем, ты и я - хоть одну сцену, там и вид-
но будет». А как иначе? Вот, представь

себе Олимпийские игры. Бегут на дист-
анцию 5000 метров американец, немец,
русский, эфиоп с кеницием. Ну и что -
американский легкоатлет, который без-
бедно живет в благополучной стране, буд-
ет лидировать и думать: «А показало-ка
я несчастного бедного эфиопа, ведь ему
так тяжело в жизни - пусть он выигрывает
и разбегается!» Может такое быть? Нет,
конечно!

- А Высоцкий?

- Хорошо помню наши съемки с Воло-
демиром Высоцким в фильме «Сказ про то, как
царь Петя арапа женил». Все тогда хали
и охали по его поводу. Но на съемках мы
честно соревновались. Он арап, а я царь!
В итоге после окончания съемок назва-
ние поменяли. Первонаучальный вариант
был «Арап Петя из Великого». Чувствуешь
разницу? Владимир Семенович обиделся
со страшной силой. Там был эпизод еще такой, когда мы с ним идем по су-
доверфи. Чтобы подчеркнуть разницу в
росте, для него прорыли канавку, а для
меня сделали насыпь небольшую... Вы-
соцкий был очень самолюбивым челове-
ком. Не дай бог, если он не первый.

**- Остался готовый сценарий «Степа-
на Разина». По-твоему, есть в России
режиссеры, которые смогли бы во-
плотить замысел Шукшина?**

- Во-первых, во-вторых и в третьих - в
нашей стране практически не остались
режиссеров, которые могли бы делать
масштабные полотна. Таких режиссе-
ров, как Сергей Эйзенштейн, Сергей
Бондарчук, Юрий Озеров. Новое поколе-
ние - это клиповики.

К тому же, как принято говорить, «это
сейчас не носят». Разина не носят. Сей-
час ты знаешь, что носят. Пух-пух - ты-
сяча трупов, никого не жалко. Мыслить
масштабно разучились.

- Но ведь «Тараса Бульбу» сняли.

- Ну-у-у... Этот ликбез. Лиц-без! Фильм
для бедных. Для тех, кто «Тараса Бульбу»
не читал. А ты почитай его внимательно -
полный текст, без сокращений.

**- А с Утёсовым доводилось встре-
чаться?**

- Вот кому по-добруму всегда завидо-
вал и старался быть похожим. И я роли
играл, и пел, не имея голоса. После вы-
хода «Агонии» Леонид Осипович позвони-
л мне и пригласил в гости. Я был у
него дома, мы очень долго говорили. Его
впечатлила моя игра. А я до сего дня под
впечатлением от нашей встречи.

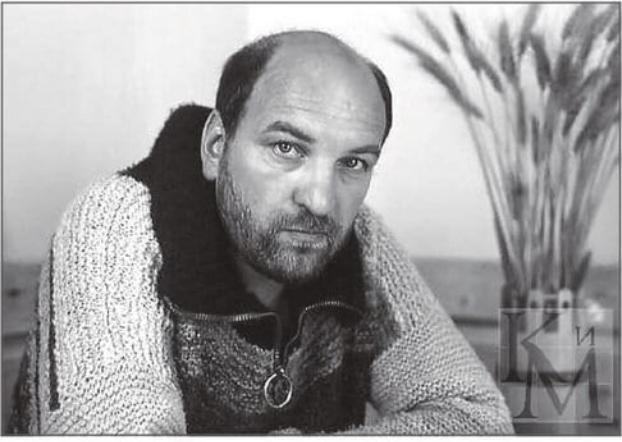
- Фаина Раневская однажды сказала:
**«Судьба артиста - это кладбище несы-
гравших ролей». Осталась ли роль, ко-
торую еще не поздно сыграть?**

- «Поздно, бабушка, в партию, поздно!»
Моя самая заветная мечта была сыграть
Обломова. Это самый великий русский
человек! Обломов очень праведный че-
ловек - в любви, дружбе.

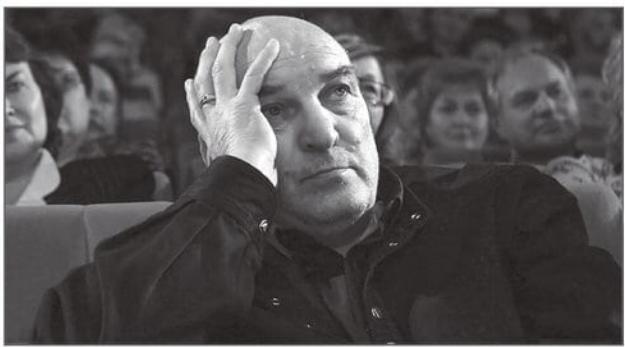
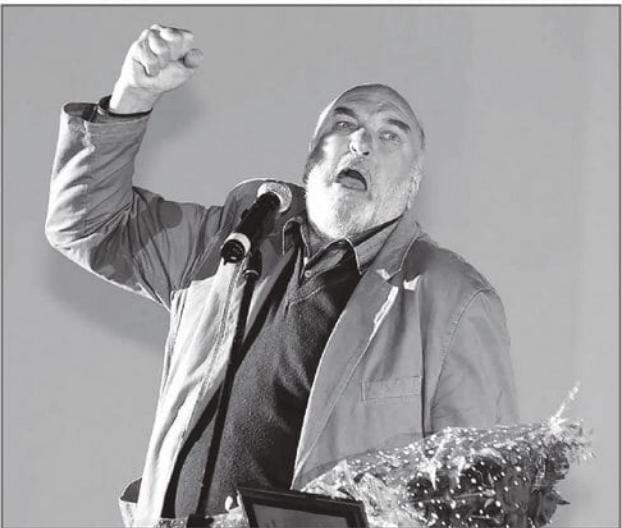
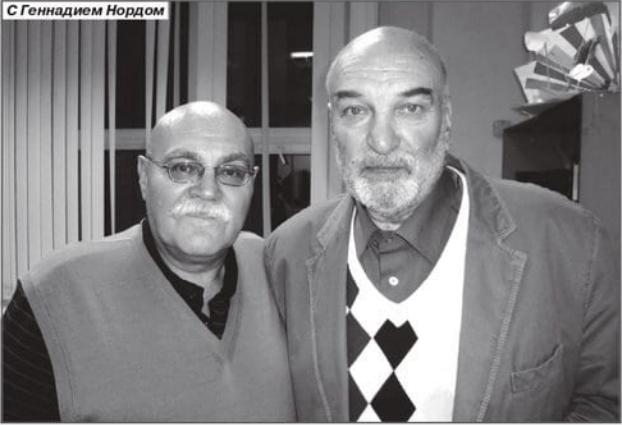
Я не хотел его играть традиционно, как
в школьном учебнике. Он не хныкалка и не
размазня, нет! Нормальный мужик,
интересный и темпераментный, не же-
лающий жить, как Штольц, который все
за деньги бегал.

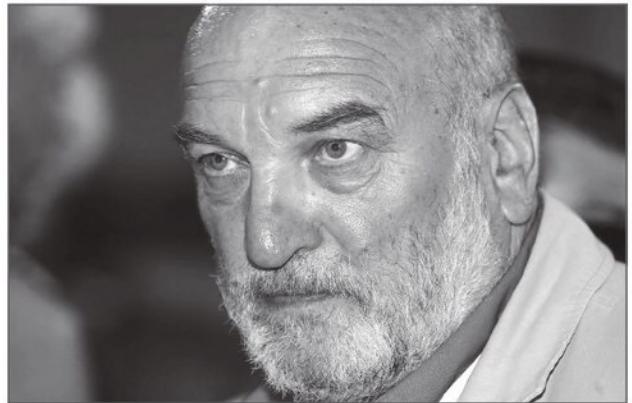
Михалков меня приглашал сыграть слу-
гу Захара. Он знал, что я брежу по ночам
Обломовым. Но Никита сказал: «Не могу.
Я обещал эту роль Табакову». Табаков
ему помогал пройти фильм в Госкино.
А я из ревности отказался от роли, котору-
ю Михалков на меня писал. Дурость,
конечно, надо было соглашаться.

**- Любому артисту обидно, когда из
картины выбрасываются какие-то
эпизоды с его участием.**

С Геннадием Нордом

- Еще бы... Дураки они, режиссеры. И Климов тоже дурак, Господи прости! Элемушка, ты там слышишь меня? Скоро приду к тебе, все расскажу, недолго осталось... Тогда моден был рваный монтаж. Там режиссер обрезал, здесь обрезал, пум-пум! А я играл так, чтобы зритель чувствовал гипноз Распутина, которым он обладал. И никаким этот сибирский мужик не был шарлатаном, как некоторые считают. Но гипноз действен тогда, когда он непрерывен, идет сплошным потоком! А при рваном монтаже все уходит... Климов очень жалел, что не оставил длинные планы гипноза зрительного плана. Признался мне потом: «Я сдурил!».

- Если бы у тебя появилась возможность начать жизнь заново, что бы ты поменял?

- Единственное, что бы я отменил в своей жизни, так это школу. Вообще бы туда не ходил. В юном возрасте так много более интересных дел, чем эта зудиловка.

Отца через день вызывали в школу. Это когда я туда ходил. Но вообще-то половину учебных дней пропускал. Отцу учителя говорили: «Какой же у вас больной сын!». Папу это перевергло в изумление: «Сын каждое утро ходит с портфелем!». Я и галстук аккуратно повязывал пионерский, но только за ворота - сразу прятал в карман. Потому что всегда укоряли, если мы с приятелем что-то натворим: «А еще пионеры!». В школу же я приносил справки из детской поликлиники. ПРИятель научил перед открытием поликлиники расковыривать грязными ногтями горло. Утром нам выписывали справки, и мы шли в кино. На все сеансы! Перед окончанием сеанса выхвалили якобы по малой нужде, пересихивали в туалете перерывы, смешивались с новой партией зрителей и заходили в зал. А вечером бежали к школе, встречали там какого-нибудь отличника, брали его за грудки: «Рассказывай, что было на уроках!» Переписывали из его дневника домашние задания, заставляли под страхом биты поделиться полученными знаниями и топали домой. Когда отец возвращался из школы, говорил одну фразу: «Шоб ты бы пошел с моей души!» И тут же расстегивал ремень, вынимался из брючных штрупиков и начиналась «веселая» жизнь.

Я не хотел рано утром вставать, за что постоянно доставалось от отца. Дошло до того, что он вместе с моим старшим братом облили меня холодной водой, сдернули одеяло. Но я лежал, как мертвый. Даже мама не подняла. А потом я встал напротив отца: «Тату, абы вы ходите в школу, або я!» Он понял, наконец, что не надо ему в школу показываться. Брата моего старшего стал посыпать. А тот дома не все рассказывал.

Учился я в семилетке, тогда было раздельное обучение. После седьмого класса отец сказал: «Не хочешь - не учись!» Но я подумал-подумал, написал от родителей заявление с просьбой принять меня теперь уже в смешанную школу, они расписались, и меня приняли в восьмой класс. Однако весной директор сказал родителям: «Вы его заберите - из него все равно толку не будет, а он нам портит все показатели».

В школе мне нравилось играть на физкультуре в футбол да баскетбол. Ни одной спортивной площадки не пропускал. До пятого класса я учился на пятерки с четверками. А потом подумал: «Зачем мне это надо?». За книжку потом ни разу не сел. Школу окончил с одними тройками.

- А что ты читал?

- Книги. Хорошие.

- Может, порекомендую?

- Книги? Ты, словно профессиональный следователь, пытаешься все-таки

вытянуть из меня ответ... Нет, это ведь осознанный выбор.

- Ты предпочитаешь жить за городом. Это тоже попытка уйти от мирской суеты?

- Я же периферийный человек, деревенский. До третьего класса рос в селе, поэтому так и не привык к большим городам. Боясь их. Точнее, не боюсь, а испытываю в них неудобство. Там, где мало людей и много зелени, мне гораздо уютнее.

- И обходишься без машины?

- У меня ее никогда не было.

- И водить не умеешь?

- Если для роли требуется, вожу - и мотоцикл, и машину, а в жизни за руль не сажусь. Зачем? У меня электричка есть. За границей мой любимый вид транспорта - трамвай, поэтому и любимые иностранные города те, где много трамваев, например, Вена, Прага... Сажусь и объезжаю все маршруты, за окно глядя.

- В Москве на трамвае не накатывается.

- В автомобиле тоже. Сплошные пробки! Предпочитаю метро и электричку.

- И сколько времени уходит на дорогу от дома до дачи?

- Закрываю квартиру на Никитском бульваре и через 40 - 45 минут подхожу к нашей хижине в Никольском. Это под Балашихой.

- В транспорте попутчики не пристают?

- На этот случай есть темные очки или кепка. В молодости хотелось, чтобы узнавали, автографы брали, а сегодня уже я предпочитаю наблюдать за другими. Впрочем, иногда меня узнают, но не врут, будто известный артист вместе с другими в транспорте толкается. Сейчас ведь психология какая: раз едет в метро, значит, и цена ему пять копеек. А я ведь по пенсионному удостоверию прохожу, ничего за проезд не платчу.

- Окончательно обесценился Петренко?

- Ну да, ну да! В кино, кстати, ситуация похожая: иногда соглашаешься сниматься не ради денег, а из-за интересной роли, продюсеры же думают: ну, это совсем в тире вышел, дешево стоит. Пусть думают. Главное - себе знать цену, права?

- Есть ли у жизни смысл?

- У нас смысла нет, а у жизни есть. Жизнь нам пытаются его привить, но мы активно сопротивляемся и все говорим: «Нет смысла в жизни!». Жизнь - это Божье, а мы мирские. И пытаемся свое мирское поставить выше Божьего.

